

С творчеством Александра Гахова черняховцы наверняка знакомы. Это один из самых маститых самодеятельных авторов нашего города, член Союза писателей России. Помимо блестящих лирических стихотворений Александр Гахов пишет историческую прозу, работает с прозой малых форм.

В этой подборке его последние работы традиционно отличаются искренностью и добротой.

ЛИТАВР

ЛИТЕРАТУРНАЯ АВТОРСКАЯ РУБРИКА

Александр ГАХОВ

«...С морем в сравнении жизнь - только легкий дым»

МОРЕ

В один из погожих осенних дней я выбрался в небольшой приморский городок. С тихих извилистых улочек слышала суета, и город словно впал в задумчивость. Прозрачность воздуха и просветленность аллей создавали иллюзию застывшей музыки.

Пройдя мимо опустевших уютных кафе и ресторанчиков, я спустился к морю. Открывшийся пейзаж поразил меня: он был тускл и сер, как зола. Небо и море в бездонной проседи слились в сплошное выцветшее полотно, размывшее линию горизонта. Отдавая дань седой вечности, я остановился. У задумчивых прибрежных камней, расцветая хризантемами пены, о чём-то своём шептались волны. Тёплый свет, исходящий от сосен, смешивался с мягким прикосновением ветра, который нес морскую свежесть с едва уловимым, как мне казалось, запахом далёких стран. Мне захотелось подойти к самой воде и поздороваться с морем. По истёртым ступеням я спустился к кромке прибоя.

Море игривым котенком плескалось у моих ног. «Вот, оказывается, каким ты бываешь» - мысленно улынулся я и, присев, протянул навстречу набегающей волне руку: - Ну, здравствуй, море!» И оно, продолжая свою игру, неожиданно набежало на меня, лизнув руку и ботинки холодным, шершавым языком. Я попятился, удивлённый его прытью, и рассмеялся. Мгновенно спала шелуха повседневности, и мной овладело состояние удивительного покоя.

Какое-то время я бродил по берегу, вглядываясь вдаль и улыбаясь своим неторопливым мыслям... Можно любить эту притягательную водную стихию, но полностью доверять ей нельзя, ибо она является испытанием для человека. Стоит этому грозному, непредсказуемому простору довериться хоть на миг - и ты погиб. Море - это тайна, и разумом его не постичь. Наверное, Всевышний сотворил его для того, чтобы люди сквозь видимое и необъяснимое прозревали духовное. Эта стихия всегда живая и всегда в действии. Одной капельки моря достаточно, чтобы постичь всю глубину творения.

Поднявшись по тропинке, я остановился. Окинув взглядом окружающий меня простор, улынулся, внимая рокоту волн, шуму ветра и крику чаек.

Мы бредем по пляжу,
Море тельник вяжет
бело-голубой.
Гулом все заполнив,
Мерно катят волны
горкой водяной.
Ветерок-проказник
Дует, словно дразнит -
гонит облака.
Чаек кормим хлебом -
Синь воды и неба
сплавились в века.
На скамью присяду,
Ты - со мною рядом,
жизнь так коротка!
Сколько б ни осталось -
Не догонит старость,
вот моя рука.

Ночь темна... Ни огонька, ни блеска
От звезды в бездонной вышине,
Но летит раскатисто и веско
Песня моря вечная ко мне.

Грусть ее задумчивостью ляжет,
Тенью просветленья на лице,
И о сокровенном мне расскажет,
Словно человек, вздохнув в конце.

Буду слушать море до рассвета,
Наважденье - хрупкое стекло;
И благодарить звучанье это,
Чувствуя душой его тепло.

В вечности мрамора -
времени амфора
с терпким вином густым.
Для исцеления,
с морем в сравнении,
жизнь - только легкий дым.

Море не синее,
море зеленое,
словно твои глаза.

В ОРГАННОМ ЗАЛЕ

Под гулками сводами в сумраке зала
Вздохнул тяжело и печально орган.
Дыханье веков по свечам пробежало,
И грозной волною упало к ногам.

Пьянея, накинуло бархат портьеры,
Прошло по проходам, нарядом шурша,
И всхлипнув беззвучно, метнулось химерой,
Так плачет без света и веры душа.

Вновь звуки легко уплывали под купол,
Стелились по залу как дым, тяжело;
И в бездну оаций срывались с уступов,
Как будто в ту бездну их что-то влекло.

Море не горькое,
море соленое,
как на щеке слеза.

С легкой беспечностью
кружат над вечностью
чайки, касаясь волн.

И в одиночестве
станет пророчеством -
мир лишь с тобою полн.

В немой, несказанной печали
Седые плывут облака.
Морские задумчивы дали -
Как будто глядят сквозь века.

Спущусь по тропинке пологой
К песчаным пустым берегам,
Где страстным звучит монологом
Плеск волн, подбежавших к ногам.

Луч солнца, прорвавшись
сквозь тучи,
Скользит под незримую сень -
То дарит скатившийся с кручи
Улыбку прощальную день.

Словно в райский сад ворота
Распахнет над белым светом
Радуга за поворотом,
Наигравшись белым цветом.

Каждый миг, что будет прожит,
На стремнине станет вехой,
А дорожки запорошит
Белым цветом, словно снегом.

Если радуга над садом,
Повстречаем счастье летом.
...Только грустно, что когда-то
Облетим мы белым цветом.

Ранним утром на песчаном пляже
У волны фиалковый излом.
Море, подбежав, щенком приляжет,
И лизнет холодным языком.
Расцветают гиацинты пены
Около задумчивых камней,
И не хочет сердце перемены
В суете легко бегущих дней.

Теплый запах от янтарных сосен...
Хорошо так не было давно!
Небо с морем - дымчатая проседь -
Вдалеке сливаются в одно.

Чайка море раскачала,
И, смеясь, о том кричала,
С высоты махая нам крылом.
Облака, нежней вуали,
К горизонту уплывали,
Словно наши мысли о былом.

И катился дальше вечер,
Солнце нам ласкало плечи,
Отражаясь бликами в воде.
От судьбы мне как награда
То, что ты со мною рядом,
Вместе мы и в счастье и в беде.

РАКОВИНА

В природе есть что-то вроде скобок, когда любое время года она может вынести за них.

В небольшом приморском городке, где я отдыхал, хлопала неопределённая пора с сумерками в половине четвёртого и рождественской ёлкой на площади. Но это была не зима. Зима, одевая всё в восточный траур, обычно располагает человека поближе к тёплому очагу. А здесь, у моря, можно было провести весь день и не заметить бега времени. Порой погода менялась по четыре раза на дню и я, выбирая погожее время, спускался к морю на встречу с вечностью. Меня завораживало её монотонное ворчание, прерываемое вздохами, вобравшее в себя шелест волн, свист ветра и гомон чаек.

Во время одной из моих прогулок, оживив окрестности, выглянуло солнышко, и мне захотелось пройтись до конца променада, неширокой бетонной дорожке, тянущейся вдоль берега. Еще совсем недавно пустынный, променада ожил. То и дело на моём пути встречались торговцы с лотками, предлагавшие наперебой всяческие поделки из солнечного камня. Подходя к лоткам и, словно чувствуя тепло, исходящее от янтаря, я как замороженный любовался цветом и формой продаваемых изделий. И, отходя от прилавков, уносил увиденное в памяти.

Моё внимание привлёк старик в потёртом кожухе и выдавшей виды морской фуражке. Со своим лотком он стоял немного в стороне, независимо поглядывая на прогуливающую публику из-под выцветших бровей. На лотке старого моряка лежало с десятков причудливых морских раковин. Подойдя к нему, я поинтересовался:

- Где здесь такие водятся?

Его глаза ожили. Задумчиво взглянув на меня, он пожевал губами и глухо произнёс:

- Это я собирал далеко отсюда.

- Сколько стоит одна раковина? - поинтересовался я.

- Они не продаются, - скупно улынулся старый моряк.

Видно, на моем лице проскользнуло удивление.

Он нехотя пояснил:

- Хочется красоту показать людям...

Немного постояв и полюбовавшись причудливостью морских форм, я взял одну раковину - большую, отливающую розоватым перламутром внутри и с шипами по внешней поверхности спиралей. Приложил ее к уху... В детстве у меня была раковина, похожая на эту, и я часто так делал. Я услышал шум далекого моря. Нездешнее, оно по-прежнему жило в этой раковине, следуя своей судьбе.

Простившись со стариком, я еще некоторое время думал о нем, представляя, как он одинокими вечерами слушает шум своего моря. И мне подумалось, что у всех нас есть своя раковина, которая не продаётся.